

«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 9 (34) от 2 декабря 2009 г.

ИСТЕБЛИШМЕНТ

(начало в предыдущем номере)

Элита Казахстана: КТО ПРАВИТ НАМИ

Часть 3. СОВРЕМЕННАЯ ЭЛИТА: «ПАРТХОЗНОМЕНКЛАТУРА», «КОМСЮКИ», «СПОДРУЧНЫЕ И ПОДМАСТЕРЬЯ»

Сегодня мы еще наблюдаем присутствие в политическом истеблишменте представителей «старой гвардии», именуемой партийно-хозяйственной номенклатурой и «комсюками». В преобладающей мере они представляют правящую управленческую элиту страны. Именно они во главе с главным «архитектором» нынешнего режима и определяют основные сценарии развития политической системы на ближайшую перспективу. Остальная часть общегосударственного и партийного звена управленческой элиты образует технологическую цепочку функционирования всей системы.

Структура правящей элиты

В нынешнем виде казах-станская элита по уровню компетенции представлена, во-первых, высшим (президент республики) и общегосударственным звеном государственного и партийного аппарата (руководство администрации президента, сената и мажилиса парламента, правительства, министерств и ведомств, партии «Нур Отан»).

Во-вторых, менеджментом госхолдингов, корпораций, институтов развития, национальных компаний, социально-предпринимательских корпораций и т.д. В-третьих, региональной политико-экономической элитой, в преобладающей мере представленной акимами регионов.

Вершина пирамиды

Безусловно то, что во главе бюрократической пирамиды находится президент Нурсултан Назарбаев, как высшее должностное лицо государства. Именно он на протяжении 20 лет выступал в качестве главного арбитра внутриэлитных отношений. Однако

практиковавшийся им порядок, когда положение или степень влияния той или иной группы, ключевой персоны зависело от степени приближенности к нему, как главному центру принятия политических решений, начал, по всей видимости, подмывать устои выстроенной им иерархии. Она, вопреки его намерениям, стала состоять из значительного числа амбициозных руководителей органов власти, «теневых игроков». Каждый из них публично и закулисно стал претендовать на экономическую и политическую свободу действий, но не на власть, что пока Н.Назарбаева и спасает.

Сегодня, несмотря на серию внутриэлитных катаклизмов, вершина власти находится у самого президента и групп стратегической элиты, или, как сейчас принято говорить, групп влияния. Эти группы, допущенные к принятию ключевых решений, остаются в своем преобладающем большинстве не институционализированными, недоступными общественному контролю, а ряд из них не имеет по существу и официального статуса. Они состоят из высших чиновников, силовиков и менеджеров, бизнес-элиты и управленцев-теневиков, которых Назарбаев допустил к власти и которым еще лично доверяет. Так или иначе, они на сегодняшний день и являются главными «поставщиками» идей – как благородных, так и не очень. Среди них **Н.Абыкаев, К.Токаев, А.Есимов, И.Тасмагамбетов, С.Калмурзаев, А.Мусин, Т.Кулибаев, В.Ни, Н.Нигматулин, К.Масимов, М.Тажин, А.Джаксыбеков, Р.Тусупбеков, А.Шабдарбаев, К.Мами** и другие. Каждый из них если не самостоятельно, то в тандеме составляет одну из групп влияния.

Результат этого процесса – отсутствие внутренней монолитности элиты – сегодня играет против самого Нурсултана Назарбаева. Он начинает терять контроль над многочисленными конкурирующими элитными группировками. Конфликт между «силовой» группой Рахата Алиева и тандема в лице открыто выступившего против него Имангали Тасмагамбетова и негласно Тимура Кулибаева вкупе с Нуртаем Абыкаевым после событий в «Нурбанке» – тому наглядное подтверждение.

Среди тех, кто сегодня себя причисляет к правящей бюрократической элите только на основании принадлежности к властному истеблишменту, борьба за власть как таковую не идет. Парадокс заключается в том, что весь казахстанский опыт борьбы за власть сведен к тому, что происходит борьба не за верховную власть, так как всеми правдами и неправдами народ убедили в том, что это бессмысленная затея.

Любое столкновение элит, так или иначе, сопряжено с «битвой» за оставшиеся ресурсы. А в Казахстане оставшийся ресурс – это возможность войти в круг приближенных главы государства, получить доступ к государственной казне и остаткам природных ресурсов страны.

Если учесть, что в настоящее время все секторы экономики и даже частный стали объектами «отеческого участия и заботы» в виде активного «присутствия» государственного капитала и «водопада» бюджетных средств, то доступ к этим ресурсам становится заветной мечтой каждого представителя властного олимпа.

Партхоз

Бюрократическая верхушка властной пирамиды состоит на сегодня в основном из костяка партхозноменклатуры. На ее представителей президент в значительной мере опирается при принятии политических решений. В их числе можно отметить **Аслана Мусина**, возглавляющего администрацию президента. Это спикер сената парламента **Касымжомарт Токаев**, чье имя ассоциируется с репрессиями против молодых реформаторов, именуемых младотюрками, в 2001 году, и аффилированностью с Рахатом Алиевым.

Конечно же, из этого списка нельзя исключить «верного соратника» **Нуртая Абыкаева**, являющегося в настоящее время вторым лицом внешнеполитического ведомства. Его имя не единожды фигурировало в неблагоприятных делах, в том числе связанных с внутриэлитными «разборками». Подозрения, выдвинутые против него группой Рахата Алиева – Дариги Назарбаевой о его причастности к убийству известного государственника, политика и оппонента действующего режима Алтынбека Сарсенбаева, должны были поставить жирную точку в политической карьере «старогвардейца». Однако Нурсултан Назарбаев остался верен себе и своим принципам в части кадровой политики. Он оставил Абыкаева в числе своих симпатизантов, что еще больше увеличило линии противостояния между сформировавшимися вокруг президента кланами и группировками.

Особое место в составе партийно-хозяйственной номенклатуры занимает аким Алматы **Ахметжан Есимов**, который к тому же является еще и сородичем главы государства. Именно ему сегодня поручена роль главного «критика» топ-менеджмента правительства, с чем он очень хорошо справляется.

Особняком в этой когорте держится **Сарыбай Калмурзаев**, долгое время возглавлявший финпол страны и в настоящее время вернувшийся в пенаты Ак Орды в качестве заместителя Аслана Мусина. Он по существу является сдерживающим противовесом руководителю аппарата президентской резиденции. Его достаточно часто причисляли к числу аффилированных с Рахатом Алиевым. Негласно в кулуарах Ак Орды его называют специалистом по «имущественным отношениям», знающим, кто, почему и чем владеет в казахстанской экономике. Основания тому имеются, ведь он на протяжении трех лет руководил Госкомимуществом. Он в курсе всех перипетий приватизации в Казахстане, является одним из особо информированных, и возможно, обладателем досье на мздоимцев, расхитителей госсредств и коррупционеров, большая часть которых заполнена на представителей правящего истеблишмента. Видимо, излишняя осведомленность Калмурзаева вынуждает Назарбаева держать данную фигуру на коротком поводке, не изгоняя ее из состава тех, кто «правит миром KZ».

По стилю, по формам правления вышеперечисленная группа - элита львов, которую отличает консерватизм, склонность к силовым методам руководства и прагматизму.

Исключение из них составляет **Марат Тажин**, экс-глава внешнеполитического ведомства, а ныне секретарь Совета безопасности Республики Казахстан. Конформизм – черта, которая позволила ему устоять и даже усилить свои позиции, несмотря на ряд политических «зачисток» после ряда кризисов внутриэлитных отношений. Данная фигура способна достаточно эффективно функционировать как в окружении партийно-хозяйственной и комсомольской номенклатуры, так и среди реформаторов и бюрократов. Однако некоторые эксперты склонны утверждать, что в настоящее время «гегемон» казахстанской политики и мастер политических интриг все большее тяготеет к группе Тимура Кулибаева. Тажина на полном основании можно отнести к числу элит-лис, мастеру социального балансирования и неожиданных ударов, обходного маневра и политического манипулирования. Его возвращение в лоно Ак Орды в качестве руководителя Совбеза – еще одно подтверждение того, что в стане не все спокойно. Будучи мастером политического маневра и компромисса, он способен будет помочь президенту «остудить» пыл и гонор части зарвавшихся групп, провести перегруппировку сил, в результате которой верхушка действующей

пирамиды власти сможет относительно спокойно существовать дальше.

«Комсюки»

Последователями миро-воззрения и ценностей «совковой» политической элиты являются так называемые «комсюки», или выходцы из числа руководящего состава Центрального Комитета комсомола.

Активно декларируя приверженность рыночным отношениям, преобладающая их часть по-прежнему является сторонниками внеэкономического принуждения. Например, их инициатива – пресловутые апрельские субботники, возрождаемые везде, где появляется Имангали Тасмагамбетов. Или, к слову, возрождение студенческих стройотрядов во время руководства Крымбека Кушербаева в Министерстве образования. Все это лишний раз характеризует их как элиту, которая разделяет убеждения и стиль управления партхозноменклатуры. Последнее назначение Нурлана Нигматулина, экс-акима Карагандинской области, на пост первого заместителя председателя партии «Нур Отан», – еще одно подтверждение того, что они не столько стратеги, сколько безмолвные исполнители и организаторы под «козырек». Кстати, именно эти качества Нигматулина и были отмечены главой государства во время представления его Центральному аппарату партии «Нур Отан».

Надо отметить, что данная прослойка элиты является наиболее популистской группой, которую больше всего интересует собственная репутационная составляющая, а также политические и экономические выгоды для себя и меньше всего эффективность и целесообразность для государства. Периодически они могут, как обиженное дитя, «надувать щеки», но не более. Но Назарбаев готов простить им даже это, так как они, будучи яркими носителями ценностей «совка», являющегося мировоззрением главного «архитектора» действующего режима, управляемы. У них есть четкое понимание того, что их прошлое и настоящее зависит от политической воли одного человека. И до тех пор, пока он у власти, они будут беспрекословно подчиняться любой его прихоти.

К типичным представителям этой партийно-комсомольской прослойки элиты можно отнести нынешнего столичного градоначальника **Имангали Тасмагамбетова**, акима Мангыстауской области **Крымбека Кушербаева**, посла Казахстана в ООН **Бирганым Айтимову**, **Кайрата Нурпеисова** – заместителя руководителя

администрации президента. В их числе **Нурлан Нигматулин, Серик Абдрахманов**, ставший заместителем председателя партии «Адилет», после того как он не был включен в список «Нур Отан» в период прошлых парламентских выборов. Этот список можно продолжить. Значительная часть данной группы представлена на региональном уровне в лице заместителей акимов областей.

Надо отметить, что в случае смены политического режима эта группа сможет «переформатироваться», потому что это прагматики во всех звеньях властных и управленческих структур. Они наиболее выживаемы и приспособлены к существованию в формациях иного социально-политического и экономического порядка. Им все равно, каким богам молиться, лишь бы править. И в случае политического форс-мажора им не составит труда «переобуться» и стать «демократами по обстоятельствам».

«Сподручные и подмастерья»

Стоит отметить, что практически все лица из числа «партхозноменклатуры» и «комсюков» составляют своего рода политический паноптикум Назарбаева. Они де-юре и де-факто выполняли и выполняют для него государствообразующую роль. В одно время он их приближает к себе, в другое – отдаляет, но никогда не выкидывает из обоймы.

Остальная часть общегосударственного и партийного звена управленческой элиты образует технологическую цепочку функционирования всей системы.

С полным правом мы относим партию власти «Нур Отан» к числу правящей элиты Казахстана хотя бы потому, что в первую очередь это партия чиновников и ее деятельность ориентирована изначально на сохранение существующего политического режима, так как в иных условиях эта партия не конкурентоспособна.

Нынешняя правящая элита не заинтересована в многопартийной системе. Она обращается к партиям лишь для организации электората на выборы, а не для формирования политической воли народа. Именно поэтому в обществе до сих пор отсутствует полноценная, соответствующая традициям и принципам демократии законодательная база для деятельности политических партий.

Партии как инкубатор элиты?

В многопартийности, кото-рая рано или поздно приведет к парламентаризму, в первую очередь не заинтересовано высшее

руководство страны. Как говорится, однажды обжегшись, оно теперь на холодное дует. Во-первых, это подрывает монополию единоличной власти. Во-вторых, испуг, полученный в результате имевшегося политического представительства в законодательном органе ряда партий, многие из которых после приказали долго жить, дает о себе знать по сей день.

Достаточно вспомнить противостояние между собой двух партий – «Ауыл» и Аграрной партии – при принятии закона, устанавливающего частную собственность на землю, в итоге приведшей к отставке правительства. Мощное лобби латифундистов в парламенте в лице Аграрной партии тогда победило.

Далее последовала активизация Гражданской партии, представляющей интересы евразийской финансово-промышленной группы во главе с Александром Машкевичем. Причем в составе законодательного органа лобби евразийских олигархов представляло не только значительное число, но и определенную угрозу.

После пантеон партийного представительства в парламенте пополнился членами партии «Асар» – инструмента политического влияния тандема Дарига Назарбаева – Рахат Алиев не только на органы власти, но и на самого президента.

Это были последние отзвуки, пусть и гипертрофированного, но все-таки парламентаризма. Насколько известно, даже Имангали Тасмагамбетов предпринял попытку создания партии национальной интеллигенции, прикрываясь «щитом и мечом» Мухтара Шаханова.

Налицо был процесс, когда каждая группа влияния стала предпринимать попытки обладания не только финансовыми, медийными и административными ресурсами, но и партийными.

Именно тогда президент ощутил в полной мере ту угрозу, которую несет для его единоличного правления многопартийность в парламенте, причем олигархизированная многопартийность, представленная активными лоббистскими группами финансово-промышленных групп влияния. Уж они-то были более всего заинтересованы в сложившемся положении, так как это давало возможность легитимно «протаскивать» необходимые решения, минуя челобитную у главного гаранта республики.

Политическое фиаско «компрадорского капитала», интересов латифундистов наступило после того, как ГПК и АПК успешно были

«присоединены» к президентской партии «Нур Отан». В результате заключенного «брачного союза» многие финансово-промышленные кланы лишились легальных агентов влияния. Их степень участия в процессе принятия решений стала опосредованной. Та же участь постигла и «Асар».

А остальные казахстанские партии между собой слабо связаны. Даже одинаковая идеологическая ориентация не становится связующим звеном. Исключение на сегодня, наверное, составляет объединившаяся ОСДП «Азат».

В условиях полного отсутствия конкурентной борьбы между партиями судить о том, что существующая партийная система способна воспроизводить полноценную политическую элиту, не приходится. Обратите внимание, даже ни один из партийных функционеров «Нур Отана» (имеется в виду пост первого заместителя председателя партии) после своего низложения так и не смог восстановить свои позиции в составе действующей политической элиты. Они не были изгнаны из нее, но аналогичных по статусу и значимости полномочий никто пока так и не получил. То есть сам «Нур Отан» не является поставщиком элитариев. Терещенко, Ермагьяев, Жумагулов, Джаксыбеков, Калетаев – все после «нуротановского кресла» в социально-политической иерархии элиты свои позиции так и не восстановили.

Если ты в числе топ-менеджмента провластной партии, то данный статус не долговременен и зависит от симпатий, расположения и, наконец, настроения главного правителя и «основателя» партийной системы. Если же ты по другую сторону баррикад, то принадлежность к политической элите зависит сначала от личной харизмы, ресурсов, в том числе финансовых и медийных, и только после этого – электората.

Парламент – поставщик элиты?

О парламенте сложно судить как об оформившейся когорте политической элиты хотя бы потому, что он не обладает фиксированным статусом. Сегодня это депутаты парламента по «царскому велению и нуротановскому хотению», которые завтра могут оказаться на задворках элиты, так как были лишены процедуры естественной политической конкуренции. Их принадлежность к числу политической элиты обусловлена присутствием в партийном списке «Нур Отан», и не более.

Из 106 депутатов мажилиса сегодня по крайней мере наиболее упоминаемыми в силу их профессиональной деятельности являются

Танирберген Бердонгаров, представляющий интересы молодежи, **Гульжан Карагусова** – экс-министр труда и социальной защиты населения, **Дарья Клебанова**, представляющая интересы СМИ. Также казахстанские мастера «злословия» и авторы парламентских афоризмов **Владимир Нехорошев**, **Нуртай Сабильянов**, **Рауан Шаекин**. Наряду с ними стоит отметить одну из наиболее активных и ставящих на повестку дня злободневные вопросы **Айгуль Соловьеву**. Пожалуй, все. Впрочем, можно упомянуть еще имена скандально известного нашим читателям **Ромина Мадина**, главного «борца» с газетой «Тасжарган». Или главного радетеля нравственности и чистоты «облико морале» нашего президента – **Бекбулата Тлеухана**. Не дает о себе забыть и **Сат Токпакбаев**, увенчав себя «лаврами» главного увековечивателя имени Нурсултана Назарбаева, несмотря на то, что последний жив и здоровствует.

В общей сложности получилась десятая часть от всего мажилиса. Говорят ли вам, уважаемые читатели, что-либо такие фамилии, как Ферхо, Утемисов, Сейтмаганбетова, Рахметов или Момышев, Каппель и т.д., и т.п.? Лично нам ничего, несмотря на то, что, казалось бы, они являются избранниками народа, цветом нации.

Сенат сегодня стал «скамейкой для запасных» или своего рода временным «карантином» для провинившихся, но очень лояльных чиновников. Из 47 сенаторов таковыми от бога или по призванию являются единицы, среди которых можно назвать **Абдыкаримова Оралбая**, **Аман Евгения**, **Джалмагамбетову Светлану**, **Имашева Берика**, **Кекильбаева Абиша**. В сущности, независимо от обстоятельств эта категория всегда будет оставаться в числе политической и национальной элиты. Судьба остальных сенаторов в этом отношении весьма призрачна.

Кабмин как селекционер элиты?

В настоящее время социально-политический портрет правительства выглядит следующим образом. Средний возраст членов кабмина составляет 49,3 лет. В большей мере это выходцы из Южно-Казахстанской области и Карагандинского региона. По специальности члены правительства на 60% состоят из числа юристов и экономистов, 20% инженеров, и оставшиеся 20% составляют иные специальности. При этом третья часть получила образование в престижных московских вузах, 43% в высших образовательных заведениях г.Алматы, около четвертой части – в институтах областных центров и только два человека – в Пекине и Лондоне. В то же время более 66%,

(или 14 членов правительства) имеют ученую степень кандидата или доктора наук, в преобладающей степени по экономической специальности. Из них 10 членов правительства ученую степень приобрели, одновременно занимая высокопоставленные посты на центральном и местном уровне исполнительной власти. Остается только удивляться поразительной способности наших чиновников успевать, между делом, двигать науку вперед.

Если еще 3–4 года назад можно было утверждать о том, что состав того же кабинета министров, так или иначе, является отражением распределения сфер влияния сформировавшихся на тот момент групп влияния, то в отношении текущего момента этого сказать нельзя. Надо отметить, что сейчас подобного рода зависимости относительно размыты. Сам состав правительства в своем преобладающем большинстве представляет безликую размытую массу высокопоставленных чиновников, отличительной чертой которых является беспрекословное подчинение, лояльность к существующему режиму и личная преданность главе государства. Общей объединяющей чертой нынешнего состава кабинета является то, что в нем отсутствуют какие-либо знаковые фигуры, которые в будущем могли бы претендовать на политическое доминирование. По существу, это обслуживающий интересы семейно-клановой экономики страны персонал без каких-либо политических амбиций и честолюбия.

В составе аппарата правительства и среднего министерского звена доминируют три группы – старые аппаратчики, представители вечного бюрократического слоя, новые – такие же представители, которые иногда рекрутируют «делегатов» от бизнеса. И третья группа представлена так называемыми «чиновниками новой генерации» из числа «болашаковцев» и детей высокопоставленных чиновников, топ-менеджеров нацкомпаний, сенаторов и мажилисменов, деятелей культуры, крупных бизнесменов.

Последняя группа, как правило, в стенах министерств пребывает недолго. Приобретая незначительный опыт работы в центральных исполнительных органах, они благополучно перебираются в госхолдинги, нацкомпании и финансовые структуры.

Сырым ДАТОВ
Продолжение следует.